Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок

БЕЛЯЕВА Ольга Александровна, ведущий научный сотрудник, заведующая кафедрой частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор РАН

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: civil@izak.ru

ЦИРИН Артем Михайлович, и. о. заведующего отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ответственный секретарь Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического противодействия коррупции, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: antikor@izak.ru

Статья посвящена вопросам повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок. В основу исследования авторами положены меры, направленные на совершенствование антикоррупционных стандартов в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц («корпоративных» закупок), предусмотренные разделом III Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378. Сформулированы предложения по реализации указанных мер, исследованы условия, провоцирующие возникновение конфликта интересов между участником закупки и заказчиком, дана оценка сведениям, подлежащим обязательному раскрытию должностными лицами заказчика в целях недопущения возникновения конфликта интересов. Рассмотрены вопросы реализации ряда возможных обязанностей субъектов корпоративных закупок, в том числе по предоставлению заказчику информации в целях выявления обстоятельств, свидетельствующих о возможности возникновения конфликта интересов с заказчиком.

Выводы: необходимы синхронизация законодательства о закупочной деятельности и законодательства о противодействии коррупции, а также расширение функционала подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений с учетом положений раздела III Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 гг. Особое внимание следует уделить обеспечению взаимодействия подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений с контрактными службами (отделами закупок), повышению оперативности обмена информацией между ними. Рекомендуется интегрировать в действующее законодательство максимально полную номенклатуру информации, получаемую в целях выявления обстоятельств, свидетельствующих о возможности возникновения конфликта интересов.

Ключевые слова: противодействие коррупции, закупки, конфликт интересов, незаконное вознаграждение, реестр, цифровые технологии.

Для цитирования: Беляева О. А., Цирин А. М. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 152—162. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.13

Ways to Improve the Efficiency of Anti-Corruption in the Field of Corporate Procurement

O. A. BELYAEVA, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation
E-mail: civil@izak.ru

A. M. TSIRIN, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation
E-mail: antikor@izak.ru

This article is devoted to improving the efficiency of anti-corruption in the field of corporate procurement. The study is based on measures aimed at improving anti-corruption standards in the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities ("corporate" procurement), provided for in section III of the National Anti-Corruption Plan for 2018—2020, approved by Presidential Decree No. 378 of 29 June 2018. The authors analyze these measures in detail, formulate proposals for their implementation, and explore the conditions that provoke a conflict of interest between the bidder and the customer; assess the information subject to mandatory disclosure by the officials of the customer in order to prevent a conflict of interest. In addition, the article discusses the implementation of a number of possible obligations of corporate procurement entities, including the provision of information to the customer in order to identify circumstances indicating the possibility of a conflict of interest with the customer.

Based on the results of the analysis, conclusions are drawn about the need to synchronize the legislation on procurement and anti-corruption legislation, as well as the need to expand the functionality of the units for the prevention of corruption and other offenses, taking into account the provisions of section III of the National Anti-Corruption Plan for 2018—2020. At the same time, it is recommended to pay special attention to ensuring the interaction of departments for the prevention of corruption and other offenses with contract services (procurement departments), increasing the efficiency of information exchange between them. The authors conclude on the integration into the current legislation of the most complete range of information obtained in order to identify the circumstances that indicate the possibility of a conflict of interest.

Keywords: anti-corruption, purchases, conflict of interests, illegal remuneration, register, digital technologies.

For citation: Belyaeva O. A., Tsirin A. M. Ways to Improve the Efficiency of Anti-Corruption in the Field of Corporate Procurement. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 10, pp. 152—162. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.10.13

Повышение эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок¹ — нетривиальная проблема, требующая подключения научного и экспертного потенциалов. Многие конкретные вопросы нуждаются в проведении научных исследований по прогнозированию дальнейшего развития правового регулирования, формулированию предложений по совершенствованию законотворческой

деятельности и правоприменительной практики².

В рамках закупочных процедур расходуются значительные бюджетные и «околобюджетные» средства, заключается большое число государственных (муниципальных) контрактов и договоров в сфере корпоративных закупок, данные факторы перманентно актуализируют проблему построения рецетной системы антикоррупционных мер. Со-

¹ О терминологии подробнее см.: Беляева О. А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: науч.-практ. пособие. М., 2018. С. 10.

² Подробнее см.: Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5—17.

временные ученые часто подчеркивают высокую степень антисоциальности такого рода сделок в случае, если они сопряжены с коррупционными правонарушениями³.

В целом вся деятельность, связанная с публичными закупками, носит ярко выраженный социальный характер, все объекты закупки — это не просто объекты гражданских прав, это объекты социального назначения. И бизнес-отношения с государством тоже следует считать не обычным, а социальным предпринимательством, имеющим повышенную степень ответственности. И это дело долгих лет и воспитания нескольких поколений наших граждан — формирование антикоррупционного отношения к любым проявлениям нарушений в целях личного обогащения не только чиновников, но и других лиц, участвующих в закупочных отношениях⁴.

Сфера закупок традиционно считается одной из наиболее коррупциогенных⁵. По данным Генеральной прокуратуры РФ⁶, в 2018 г. было выявлено и пресечено 150 тыс. пра-

вонарушений в сфере закупочной деятельности. При этом около 6% выявленных нарушений относятся к числу коррупционных. На имущество нарушителей наложены аресты в размере порядка 500 млн руб. для покрытия причиненного ущерба. По данным Счетной палаты РФ⁷, в сфере закупок объем нарушений с коррупционной составляющей увеличивается. Так, в 2018 г. было выявлено в 2,5 раза больше подобных нарушений, чем в 2017 г., и в 5,5 раза больше, чем в 2016 г. Выявленный ущерб от этих нарушений составил в 2018 г. 294,6 млрд руб. При этом 20% таких нарушений были сопряжены с приемкой и оплатой невыполненных по факту работ.

В международных правовых актах, посвященных вопросам противодействия коррупции, особое внимание уделяется повышению эффективности противодействия коррупции именно в организациях. Так, Конвенция ООН против коррупции 2003 г.⁸ содержит нормы, непосредственно касающиеся противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок (ст. 9, 12, 21, 22, 26), среди них регулирование следующих групп обязательств:

принятие необходимых мер для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции;

содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе организаций;

³ См.: Губенко Е. С. К вопросу о противодействии коррупции в публичных закупках // Конкурентное право. 2015. № 3. С. 31—33.

⁴ См.: Беллева О. А. Релиз круглого стола «Совершенствование правовых мер противодействия коррупции в сфере государственных закупок», прошедшего в рамках VIII Евразийского антикоррупционного форума «Право против коррупции: миссия и новые тренды» // Аукционный вестник. 2019. № 420. С. 1.

⁵ См.: Прокурорский надзор за исполнением законов о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг: монография / под ред. Н. В. Субановой. М., 2017. С. 173—188.

⁶ См.: Выступление начальника Управления прокуратуры РФ по надзору за соблюдением законодательства о противодействии коррупции А. Е. Русецкого 12 апреля 2019 г. на круглом столе «Совершенствование мер противодействия коррупции в закупках», организованном Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики».

⁷ См.: Выступление Аудитора Счетной палаты РФ Т. В. Блиновой 12 апреля 2019 г. на круглом столе «Совершенствование мер противодействия коррупции в закупках», организованном Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики».

⁸ Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ.

обеспечение наличия в организациях достаточных механизмов внутреннего аудиторского контроля для оказания помощи в предупреждении и выявлении коррупционных деяний.

Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок 1997 г. относит к преступлениям предложение взятки для получения или сохранения деловых выгод или иных ненадлежащих преимуществ, независимо от того, является ли конкретная компания наиболее квалифицированным покупателем или участником торгов, или того, что она в любом случае была бы получателем таких деловых выгод или преимуществ. Пересмотренные Рекомендации совета по мерам борьбы со взяточничеством в международных деловых операциях 1997 г. допускают возможность отмены государственных субсидий, лицензий, контрактов на правительственные закупки и лишение корпоративных субъектов других преимуществ в качестве санкции за взяточничество (п. V общих положений).

В соответствии с названными Рекомендациями положения о борьбе с коррупцией могут быть включены в контракты на закупки, финансируемые за счет средств двусторонней помощи.

Рекомендация ОЭСР «О дальнейшем противодействии подкупу иностранных должностных лиц» 2009 г. предлагает государствам — членам ОЭСР поощрять разработку и принятие компаниями следующих мер: адекватных механизмов внутреннего контроля; программ соблюдения антикоррупционных этических норм; обеспечения соблюдения антикоррупционных требований или мер в целях предупреждения и обнаружения случаев подкупа иностранных должностных лиц.

Следует согласиться с академиком РАН Т. Я. Хабриевой в части целесообразности разработки и вне-

дрения «эффективных корпоративных комплаенс-процедур и надежных организационно-договорных отношений, опирающихся на соблюдение международных антикоррупционных стандартов»⁹.

В Российской Федерации меры противодействия коррупции в закупочной деятельности традиционно находятся в центре государственного и общественного внимания. Свидетельствами этому служат не только высокая динамика изменения законодательства в данной сфере, но и активное применение электронных технологий в части нейтрализации коррупционных рисков в первую очередь посредством функционала электронных торговых площадок.

Иногда цифровые технологии преподносятся как основное средство предотвращения эксцессов коррупционной направленности¹⁰. Но это не так. Цифровизация не способна искоренить все возможные нарушения и злоупотребления в сфере публичных закупок. Напротив, цифровизация — это катализатор новых способов злоупотреблений и модернизации прежних¹¹. В руках заказчиков остаются возможности допущения «ошибок» при составлении доку-

⁹ Хабриева Т. Я. Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях евразийской интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 10.

¹⁰ См.: Мамитова Н. В., Ахматова Н. В. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного поведения // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 5. С. 5.

¹¹ См.: Беляева О. А., Чваненко Д. А. Цифровизация государственных и муниципальных закупок: целеполагание, эволюция и перспективы // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М., 2019. С. 134.

ментации, в руках операторов электронных площадок сохраняются ресурсы манипулирования закупочными процессами¹².

Статья 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон о противодействии коррупции) к числу основных направлений деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции относит обеспечение добросовестности, открытости, конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы» предусмотрены конкретные направления совершенствования мер по противодействию коррупции в рассматриваемой сфере. Поручению о проработке данных направлений посвящен раздел III указанного Плана, в котором отражены векторы совершенствования мероприятий, направленных на противодействие коррупции.

1. Первым направлением совершенствования мер по противодействию коррупции, определенным в Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 гг., является установление требования, направленного на недопущение возникновения конфликта интересов между участником закупки и заказчиком при осуществлении закупок в порядке, установленном Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках).

Заметим, что если обратиться к закупочным практикам ведущих отечественных корпоративных заказчиков, то встречаются случаи, когда конфликт интересов прописан

весьма подробно, вплоть до описания обязательственных отношений по схеме «кредитор — должник». Иными словами, даже равные гражданские отношения могут приводить к возникновению конфликта интересов (например, председатель закупочной комиссии является должником генерального директора участника закупочной процедуры)¹³.

Минфином России был подготовлен проект федерального закона, согласно которому предлагается обязать корпоративных заказчиков включать в положения о закупке обязательные требования по предотвращению конфликта интересов в закупочных отношениях.

Представляется, что главным фактором возникновения такого конфликта является аффилированность между участником закупки и заказчиком при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. При этом следует говорить об аффилированности в широком смысле. Здесь нельзя ограничиваться легальным определением аффилированных лиц согласно ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», необходимо определять и фактическую, и скрытую аффилированность, а также отношения должностного соподчинения. Иначе говоря, в этом вопросе нужно находиться в русле общей доктрины преобладания существа над формой.

Принимая во внимание сложность выявления аффилированных связей, необходимо создание такой модели, которая позволит фиксировать личные интересы всех лиц, в той или иной мере ответственных за планирование и проведение закупочных процедур.

¹² См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 сентября 2018 г. № Ф05-14708/2018 по делу № А40-223121/2017.

¹³ Подробнее см.: *Беляева О. А.* Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 13—18.

Наряду с этим целесообразно расширить функционал подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений в части их привлечения к анализу ключевых этапов закупочной деятельности. Уместным примером является «Горячая линия безопасности» — инструмент реализации политики НК «Роснефть» в области противодействия корпоративному мошенничеству и вовлечению в коррупционную деятельность. С помощью данного ресурса любой гражданин в целях предупреждения и раскрытия хищений и коррупционных проявлений на объектах компании может в любое время суток по почте, телефону или через Интернет сообщить информацию. Для обеспечения конфиденциальности и безопасности передачи сообщений сформирован диспетчерский пункт в Центральном аппарате НК «Роснефть» в Москве. Поступающие сведения попадают к уполномоченным сотрудникам НК «Роснефть» для последующего анализа и проверки. Конфиденциальность гарантирована¹⁴.

На этапе планирования закупочной деятельности особое внимание предлагается уделять закупкам нестандартных и уникальных товаров; закупкам товаров, относящихся к предметам роскоши¹⁵; услугам, связанным с обслуживанием имущества организации на непрерывной основе (транспортным, охранным, информационным обеспечением, питанием, уборкой помещений и т. д.).

Для реализации личной заинтересованности, являющейся ядром конфликта интересов, особое значение имеет выявление аффилированных исполнителей, готовых вы-

плачивать представителю заказчика незаконное вознаграждение, а также неукоснительно выполнять его указания в целях обеспечения победы в конкурентной процедуре. Дополнительными индикаторами возможного возникновения подобной заинтересованности являются:

участие в закупке организаций, работниками или руководителями которых ранее являлись должностные лица, ответственные за планирование и организацию закупки, а также проводившие приемку исполнения;

участие в закупке организаций, в которые после увольнения перешли бывшие работники заказчика;

наличие информации о родственных или иных близких отношениях должностных лиц, ответственных за планирование и организацию закупки, а также осуществляющих приемку выполненных работ, с должностными лицами организации — потенциального исполнителя.

Представляется, что оптимальной формой осуществления такого анализа являются комплаенс-процедуры¹⁶.

И все же анализ правоприменительной практики показывает, что дефиниции конфликта интересов, включаемые обычно в положения о закупках, действующие в организациях, являются более узкими, нежели определение конфликта интересов, предусмотренное ст. 10 Закона о противодействии коррупции. В то же время важно учитывать ресурсы аффилированности через корпоративные, имущественные и иные близкие отношения. Например, должностное лицо заказчика может способствовать заключению договоров с организацией, с которой ранее заключались трудовые или гражданско-правовые договоры.

¹⁴ URL: https://www.rosneft.ru/Development/safety_hotline/.

¹⁵ Для этих целей корпоративными заказчиками внедряются системы нормирования закупок, т. е. регламентируются характеристики объектов закупки и их объемы. См., например: URL: http://www.scf-group.com/upload/doc/procurements_standards_2019_03.pdf.

¹⁶ Подробнее см.: Трунцевский Ю. В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169—182.

Для устранения отмеченного недостатка корпоративные положения о закупках целесообразно дополнить следующей формулировкой: «Для целей настоящего Положения также используется понятие “конфликт интересов”, установленное законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции». Во всяком случае данное предложение заслуживает, по нашему мнению, обсуждения и в плане модернизации закупочных процессов, и в общем тренде стремления к единообразному регулированию. Ранее мы уже высказывались о том, что коррупция всецело рождается из-за конфликта интересов¹⁷, а потому унифицированное его понятие должно использоваться в разных практиках.

Действующее законодательство Российской Федерации не предполагает оценку степени влияния личной заинтересованности, размера возможного дохода, а также характера и содержания необъективного и пристрастного исполнения должностных полномочий. Полагаем, что отмеченные критерии являются чрезвычайно важными для квалификации конфликтных ситуаций. В связи с этим целесообразно поставить вопрос о возможности подготовки Минтрудом России специальных методических рекомендаций по обеспечению порядка оценки личной заинтересованности и квалификации конфликта интересов.

2. Следующим направлением совершенствования мер по противодействию коррупции в сфере закупочной деятельности является определение сведений, подлежащих обязательному раскрытию должностными лицами заказчика в целях недопущения возникновения конфликта интересов, а также порядка раскрытия таких сведений.

На первый взгляд к такой информации относятся общие сведения, представляемые при поступлении на

работу, сведения о доходах, расходах, обязательствах имущественного характера, сообщаемые лицами, замещающими должности, входящие в соответствующие перечни.

Если говорить об алгоритме выявления конфликта интересов, основанного на родственных связях, то обычно он выглядит следующим образом: 1) первичный анализ титульного листа и п. 6 раздела сведений о доходах (место работы супругов); 2) проведение анализа анкеты поступающего на государственную службу для выявления мест работы ближайших родственников; 3) проведение анализа видов деятельности организаций, в которых работают родственники лица, поступающего на работу, на предмет выявления пересечений с его сферой деятельности; 4) оценка полученной информации и вывод о возможности возникновения конфликта интересов в связи с последующей совместной работой родственников; 5) оценка полученной информации и вывод о возможном возникновении конфликта интересов, связанного с выполнением отдельных функций государственного управления, а также осуществлением контрольно-надзорной деятельности в отношении родственников и (или) организаций, с которыми связана их личная заинтересованность.

Наряду с родственными связями конфликт интересов часто возникает при выполнении иной оплачиваемой работы. В целях его выявления целесообразно выполнить следующие действия: 1) осуществить первичный анализ разд. 1 сведений о доходах; 2) провести анализ характера будущих служебных обязанностей поступающего на работу; 3) при необходимости навести справки в организациях, в которых лицо, поступающее на работу, выполняет иную оплачиваемую работу, с целью получения развернутой информации о характере этой деятельности; 4) оценить полученную информацию и сделать вывод о наличии либо отсутствии конфликта интересов или воз-

¹⁷ См.: *Беляева О. А. Закупки. Торги. Избранное*. М., 2019. С. 292.

возникновения в связи с выполнением иной оплачиваемой деятельности.

Ситуации конфликта интересов, возникающие в деятельности организаций, в ряде случаев связаны с владением ценными бумагами (долями участия, паями) сторонних организаций.

Выявление таких случаев целесообразно проводить посредством следующих действий: 1) проанализировать разд. 5.1 и 5.2 сведений о доходах на предмет наличия ценных бумаг (долей участия, паев); 2) определить, сопрягается ли исполнение будущих служебных обязанностей лица, поступающего на работу, с направлениями деятельности той организации, ценные бумаги (доли участия, паи) которой им приобретены; 3) если будет усматриваться конфликт интересов, запросить у лица, поступающего на работу, информацию о том, осуществлялась ли им передача ценных бумаг в доверительное управление в целях урегулирования конфликта интересов; 4) сформулировать вывод о наличии либо отсутствии конфликта интересов или возможности его возникновения в связи с владением ценными бумагами (долями участия, паями) сторонних организаций.

Однако для анализа более широкого спектра конфликтных ситуаций, возникающих в корпоративном секторе экономики, применения стандартных алгоритмов, характерных для государственных служащих, недостаточно.

Представляется целесообразным установить в отношении лиц, поступающих на работу в отдельные виды юридических лиц, обязанности по представлению информации о максимально широком круге интересов лиц, претендующих на замещение должностей, в обязанности которых входит участие в организации закупочной деятельности. В частности, лицам, поступающим на работу в отдельные виды юридических лиц, может быть вменена обязанность по представлению ра-

ботодателю справки о личной заинтересованности. В такую справку предлагается включать сведения о родственниках кандидата, местах их работы, должностях, характере выполняемой ими работы, принадлежащих им и (или) поступающему на работу лицу ценных бумагах, долях в уставном капитале юридических лиц и прочие сведения.

Форма справки о личной заинтересованности может быть утверждена в нормативном порядке и наряду с вышеуказанными вопросами может предусматривать ответы на следующие вопросы:

1) владеете ли Вы или лица, действующие в Ваших интересах, прямо или как бенефициар, акциями (долями, паями) или любыми другими финансовыми интересами: в активах каких организаций; в компании, находящейся в деловых отношениях с организацией (контрагенте, подрядчике, консультанте, клиенте и т. п.); в компании или организации, которая может быть заинтересована или ищет возможность построить деловые отношения с федеральным государственным органом или ведет с ним переговоры; в деятельности компании — конкуренте или физическом лице — конкуренте организации, являющейся подрядчиком организации-работодателя; в компании или организации, выступающей стороной в судебном или арбитражном разбирательстве с организацией-работодателем;

2) являетесь ли Вы, Ваши родственники или лица, действующие в Ваших интересах, членами органов управления (совета директоров, правления) или исполнительными руководителями (директорами, заместителями директоров и т. п.), а также работниками, советниками, консультантами, агентами или доверенными лицами: в компании, находящейся в деловых отношениях с организацией-работодателем; в компании, которая ищет возможность построить деловые отношения с организацией-работодателем или ведет

с ней переговоры; в компании — конкуренте организации-работодателя; в компании, выступающей или предполагающей выступить стороной в судебном или арбитражном разбирательстве с организацией-работодателем;

3) занимаетесь ли Вы в настоящее время иной оплачиваемой деятельностью;

4) работают ли члены Вашей семьи или близкие родственники в организации-работодателе?

3. Другой системной антикоррупционной мерой является установление обязанности заказчиков обосновывать начальные (максимальные) цены договоров при осуществлении закупок.

Закон о закупках обязывает заказчика включать в документацию о закупке порядок формирования цены договора (цены лота), но это неравнозначно обоснованию цены. Указать порядок формирования цены — значит пояснить, включены ли в нее налоги, пошлины, расходы на страхование, транспортировку и т. п. Обоснования начальной цены договора Закон о закупках от заказчиков не требует. Понятно, что цена «с потолка» не берется, иначе любой бизнес разорился бы, но и объяснять во всеуслышание, каким образом рассчитаны цены, не нужно¹⁸. Сейчас же планируется сближение регулирования корпоративных закупок с алгоритмами контрактной системы, что в целом укладывается в наметившийся тренд формирования единого закупочного законодательства¹⁹.

¹⁸ См.: *Беляева О. А. Закупки по 223-ФЗ: комментарии, разъяснения, практика.* М., 2014. С. 84.

¹⁹ См.: *Андреева Л. В. Сближение норм законодательства о закупках // Публичные*

Аналитика, приведенная в настоящей статье, позволяет авторам сформулировать ряд следующих рекомендаций:

1) целесообразно синхронизировать законодательство о закупочной деятельности и законодательство о противодействии коррупции в части: подходов к определению конфликта интересов; введения административной ответственности за нарушение предусмотренных законодательством в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц требований к участнику закупки, касающихся отсутствия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов;

2) функционал подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений подлежит расширению с учетом положений разд. III Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 гг., в том числе в части обеспечения взаимодействия с контрактными службами, обмена информацией;

3) рекомендуется интеграция в действующее законодательство максимально полной номенклатуры информации, получаемой в целях выявления обстоятельств, свидетельствующих о возможном возникновении конфликта интересов;

4) целесообразно развивать цифровые технологии анализа информации о закупочной деятельности с целью выявления скрытой аффилированности.

закупки: проблемы правоприменения. Материалы VI Международной конференции (8 июня 2018 г., МГУ им. М. В. Ломоносова). М., 2018. С. 18.

Библиографический список

Андреева Л. В. Сближение норм законодательства о закупках // *Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы VI Международной конференции* (8 июня 2018 г., МГУ им. М. В. Ломоносова). М., 2018.

Беляева О. А. *Закупки по 223-ФЗ: комментарии, разъяснения, практика.* М., 2014.

Беляева О. А. Закупки. Торги. Избранное. М., 2019.

Беляева О. А. Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1.

Беляева О. А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: науч.-практ. пособие. М., 2018.

Беляева О. А. Релиз Круглого стола «Совершенствование правовых мер противодействия коррупции в сфере государственных закупок», прошедшего в рамках VIII Евразийского антикоррупционного форума «Право против коррупции: миссия и новые тренды» // Аукционный вестник. 2019. № 420.

Беляева О. А., Чваненко Д. А. Цифровизация государственных и муниципальных закупок: целеполагание, эволюция и перспективы // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М., 2019.

Губенко Е. С. К вопросу о противодействии коррупции в публичных закупках // Конкурентное право. 2015. № 3.

Мамитова Н. В., Ахматова Н. В. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного поведения // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 5.

Прокурорский надзор за исполнением законов о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг: монография / под ред. Н. В. Субановой. М., 2017.

Трунцевский Ю. В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2.

Хабриева Т. Я. Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях евразийской интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4.

Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.

References

Andreeva L. V. Rapprochement of rules of law on purchases. *Public purchases: law enforcement problems. Materials VI of the International conference (on June 8, 2018, Lomonosov Moscow State University)*. Moscow, 2018. (In Russ.)

Belyaeva O. A. Conflict of interests in public procurements. *Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava*, 2019, no. 1, pp. 13—18. (In Russ.)

Belyaeva O. A. Purchases on 223-FZ: comments, explanations, practice. Moscow, 2014. 108 p. (In Russ.)

Belyaeva O. A. Purchases. Auction. Favourites. Moscow, 2019. 320 p. (In Russ.)

Belyaeva O. A. Release of the Round table “Improvement of legal measures of the anti-corruption in the sphere of government procurement” which took place within the VIII Eurasian anti-corruption forum “The right against corruption: mission and new trends”. *Auktsionnyy vestnik*, 2019, no. 420. (In Russ.)

Belyaeva O. A. Corporate purchases: problems of legal regulation: scientific and practical grant. Moscow, 2018. 312 p. (In Russ.)

Belyaeva O. A., Chvanenko D. A. Digitalization of the government and municipal procurement: goal-setting, evolution and prospects. *Legal regulation of the economic relations in modern conditions of development of digital economy*. Ed. by V. A. Vaypan, M. A. Yegorov. Moscow, 2019. 376 p. (In Russ.)

Gubenko E. S. Revisiting counteraction to corruption in public purchases. *Konkurentnoe pravo*, 2015, no. 3, pp. 31—33. (In Russ.)

Khabrieva T. Y. Corruption and Law: Doctrinal Approaches to Problem Statement. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2012, no. 6, pp. 5—17. (In Russ.)

Khabrieva T. Y. Current Problems of the Strengthening of Rule of Law and Combating Corruption in the Framework of Eurasian Integration. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva*

i sravnitel'nogo pravovedeniya = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2017, no. 1, pp. 5—19. (In Russ.)

Mamitova N. V., Akhmatova N. V. Applying tools of digital economics in view of corruption risk minimization and anti-corruption consciousness sharing. *Vestnik REU imeni G. V. Plekhanova*, 2018, no. 5, pp. 3—10. (In Russ.)

Public prosecutor's supervision of performance of laws on a contract system in the sphere of the government and municipal procurement of goods, works, services. Ed. by N. V. Subanova. Moscow, 2017. (In Russ.)

Truntsevskiy Yu. V. Compliance of Organizations with the Requirements of Anti-Corruption Legislation: Practice Issues. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 2, pp. 169—182. (In Russ.)